

**Читайте в серии «Румперия. Игра за любовь.
Молодежная романтика»**

Камила Соколова

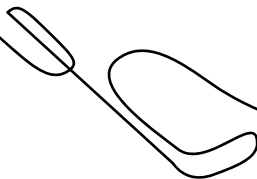
«Форчекинг»

«Эндшпиль»

КАМИЛА
СОКОЛОВА



ЭНДШПИЛЬ



Москва
2026

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С59

Иллюстрация на обложке *murakimyo*

Художественное оформление *Марии Фроловой*

Соколова, Камила.

С59 Эндшпиль / Камила Соколова. — Москва : Эксмо, 2026. — 384 с. — (Румперия. Игра за любовь. Молодежная романтика).

ISBN 978-5-04-237804-1

Мира

Мы с Робертом знакомы с детства и столько же друг друга терпеть не можем. Он — наглый, самовлюбленный хоккеист с армией фанатов и уверенностью, что ему все сойдет с рук. Поняв, как жестоко он поступил с одной из своих поклонниц, я решила ему отомстить. План простой: влюбить его в себя, а потом уйти. Пусть почувствует, каково это — быть использованным и брошенным.

Роберт

Мира всегда меня раздражала. Ее непостижимая фантазия, вечные дурацкие приключения и привычка втягивать мою сестру в неприятности всегда меня страшно бесили.

И вот теперь она появляется в Стокгольме с клюшкой, которую мне когда-то подарил отец, — и готова вернуть ее при одном условии: если я соглашусь сыграть роль ее парня.

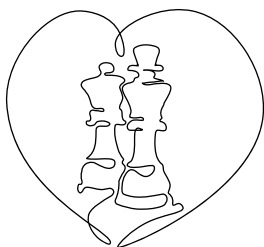
Что это еще за игра, где на кону — мои чувства?

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Соколова К., текст, 2026
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2026

ISBN 978-5-04-237804-1

*Моей маме,
которая позволяла мне
жить на всю катушку,
иначе не было бы этих историй*

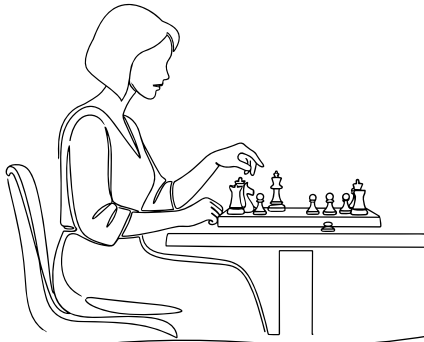


От автора

Мама воспитала меня так, чтобы моя голова всегда оставалась на плечах, ум был трезв и ясен — чтобы оценить последствия своих поступков. Эти качества мне очень пригодились, когда судьба свела меня с девочкой Аней. Она перевелась к нам в школу в пятом классе и немедленно стала моей подругой. Ею она остается и по сей день.

Именно Аня является прототипом главной героини Миры Розовой. Ее неприятие скуки, постоянную жажду новых приключений, энергию, которая сбивает с ног, и любовь к необъяснимым поступкам я перенесла в эту книгу и постаралась воплотить характер Ани в Мире. Возможно, именно поэтому Мира так откликается многим читателям — потому что она списана с реального человека. Но, пожалуйста, не думайте, что все, что вы здесь прочитаете — правда. Все — абсолютная выдумка от начала и до конца.

Спасибо тебе, Аня, за все твои идеи, за веселье и сумасшедшие головокружительные авантюры. О чем бы я писала, если бы не ты?! Люблю и боюсь твоей неуемной любви к жизни и желания объять необъятное!



Пролог

— **М**олько тихо, нельзя, чтобы они нас заметили, — прошептала Миша мне на ухо. Кивнув, я осторожно шагнула в коридор, хотя музыка орала так, что даже если бы мы катались колесом по квартире, никто бы нас не услышал.

— Захватчу чего-нибудь на кухне и приду, — подруга махнула мне рукой.

Я показала большой палец вверх и стала пробираться в Мишину комнату. Мимо гостиной прошла на цыпочках — там зависали хоккеисты. Много парней. Много симпатичных двадцатилетних парней. Сейчас они играли в приставку и развлекались, доносился низкий мужской смех и... высокий женский. Понятно, притащили девчонок и травят тупые шутки. Я закатила глаза.

Неожиданно музыка стихла.

— Давай, давай, давай! — визжали девчонки.

— Роб, сделай его, — доносилось из гостиной.

— Никита, я твоя фанатка! — верещал высокий противный голос.

Камила Соколова

Интересно, что они там делают?

— Армрестлинг, стопроцентно, — подошедшая Миша вручила мне пакет с чипсами. — Пошли?

Мысль о напряженных мужских бицепсах заставила меня покраснеть.

Последовав за Мишель в комнату, я бросилась на кровать и схватила пульт от телевизора.

— Что будем смотреть?

— Не знаю, — она пожала плечами. — Что-нибудь старенькое. «Сплетницу»?

Я включила сериал, и мы, прихватив чипсы, улеглись на кровати.

Через два часа мне пришлось выбраться из комнаты, чтобы сходить в туалет. Во всей квартире было темно, только из-под закрытой двери гостиной по полу рассеивались цветные искорки. Громкая быстрая музыка сменилась медленной, вкрадчивой, нежной.

Чтобы не привлекать к себе внимания, я не стала включать свет. Пробиралась в ванную на ощупь, лавируя между сумками и рюкзаками, разбросанными по коридору. Роберт не любил, когда я приходила на его вечеринки, поэтому я старалась не афишировать свое присутствие. Он и Мишу просил сидеть в комнате, когда не использовал ее как прислугу, поэтому мы сегодня и устроили киномарафон. Интересно, так все старшие братья делают или это только Роберт такой придурок?

Закончив свои дела в ванной, я стала красться назад, ощущая стены и то и дело спотыкаясь в темноте о баулы с экипировкой. Мне стоило больших усилий не чертыхаться вслух. Комната Миши, как назло, была

Эндшилль

самая дальняя. На цыпочках проскользнув мимо гостиной, я вдруг больно обо что-то ударилась. Черт, что здесь? Кто разбросал повсюду сумки? Мысленно воя от боли, я оперлась о стену, чтобы ощупать ушибленный палец, но та оказалась дверью, которая подалась и распахнулась под моей тяжестью. Я кубарем влетела в комнату Роберта.

В это же мгновение во мне вспыхнуло желание как можно быстрее убраться отсюда, и я, как ниндзя, вскочила на ноги, моментально забыв об ушибленном пальце. Но тут вдруг раздался женский крик:

— Роберт, кто это?

Я обернулась.

О нет.

Черт.

О нет.

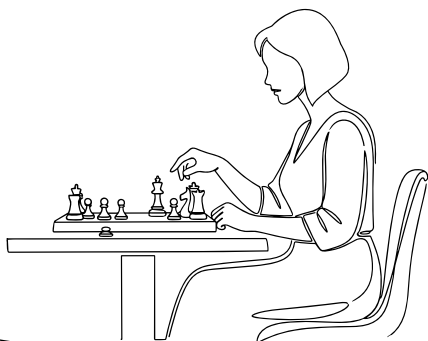
Черт.

Я проклинала себя за такое простое действие, как поворот головы, потому что в ту секунду я встретилась глазами с Робертом, который был абсолютно голый и занимался... не буду говорить, чем он был занят, и не буду говорить, с кем, потому что эту брюнетку с длинными волосами я знала. Ее звали Кристина, и она дружила с одной из моих старших сестер.

Мне оставалось только пулей выскочить из комнаты.



Глава 1



— Давайте назовем имена тех самых счастливиц, которые скоро отправятся в Стокгольм!

Декан обвел зал горящим взглядом, но в ответ раздались лишь жидкие аплодисменты. Честно говоря, никто серьезно не верил в свою счастливую звезду, да и вообще все относились к этой поездке скептически. Жить в шведской общаге, ходить три недели в Стокгольмский университет вольнослушателем, потом писать курсовую, основываясь на полученном опыте, ну и вишенкой на торте — догонять ребят по всем предметам. Так себе удовольствие. Я точно не горела желанием ехать и хотела лишь поскорее убраться из этой аудитории куда подальше.

Достав ручку, я стала рисовать на левом запястье круги и переплетающиеся между собой волнистые линии, как делаю обычно, когда мне скучно. А сейчас мне определенно было ужасно, невозможно скучно. Я поднесла ручку к глазам и улыбнулась. Каждый раз, когда я брала ее в руки, меня охватывало странное

Эндишпиль

удовлетворение. Хотя почему странное? Очень даже понятное удовлетворение, ведь я лишила самого отвратительного человека на земле чего-то важного. Эту вещицу я стащила и по этому поводу не испытываю совершенно никаких угрызений совести.

Собственно говоря, с виду это была самая обыкновенная шариковая ручка из фанатского магазина *New York Rangers*. В ее верхней части, сделанной из прозрачного пластика, перемещался туда-сюда мультяшный хоккеист, если ручку наклонять то в одну, то в другую сторону. Особенной ее делал нанесенный под заказ текст: «*Роберт, ты самый лучший на свете!*» Я знала, что ручка была подарком и что Роберт даже дорожил ею. Наверное, очередная поклонница решила его осчастливить сувениром. Но также я знала, что не могла оставить эту вещь у Роберта. Смотреть на это вранье было выше моих сил — потому что он не «самый лучший», он не просто «лучший», он даже не «нормальный». Он ужасный.

Ручку я стащила еще в прошлом году, когда узнала, как он поступил со своей сестрой и по совместительству моей лучшей подругой Мишей: оставил ее одну всего через полгода, как у них умерли родители, — уехал по контракту в Германию играть в хоккей. Зато уговорил своего лучшего друга следить за ней, контролировать ее возвращения домой, будто она несовершеннолетняя. Но после того как мне открылись еще кое-какие подробности о нем, о которых я предпочла бы не знать, я поняла, что сделала правильно. И хотя мое маленькое возмездие не изменит придурка, по крайней мере, фразы «Роберт, ты самый лучший на свете!» он больше не увидит.

Камила Соколова

— Итак, в Стокгольм едут Елена Кузнецова, Валерия Онищенко и Мира Розова.

— Поздравляю, — прошептала мне в ухо девчонка с соседнего потока, имени которой я не знала.

Я моргнула, потом еще раз.

— Девушки, — голос декана стал торжественным и важным, — встаньте, чтобы мы вас увидели.

Две девушки поднялись. Снова раздались аплодисменты. Лену я немного знала, потому что ее знают вообще все. Она состоит в студсовете, ведет студенческие мероприятия и вообще местная суперзвезда. Что касается Леры, я сразу дала ей прозвище Мадонна, как только увидела ее. Она очень красивая, в ней идеально все — рост, волосы, ногти, черты лица, губы и глаза. До того, как я познакомилась с Лерой, я не знала, что существуют такие идеальные люди. Парней в нашем университете немного, прямо скажем, и все они безнадежно и глубоко влюблены в Леру.

К сожалению, осознание собственной неотразимости и всеобщее внимание сделало обеих, Лену и Леру, невыносимо самодовольными и заносчивыми. Я никогда с ними не общалась, потому что, очевидно, говорить мне с ними было не о чем. И в такой компании мне придется ехать в Швецию?

«Вселенная, почему ты меня так не любишь?» — мысленно простонала я и неохотно поднялась.

Декан вглядывался в меня, надеясь рассмотреть ликование, ну или хотя бы намек на радость, но я только кисло улыбнулась и вяло помахала окружающим. Нам дали указание зайти после лекции в деканат, чтобы взять список требуемых для визы документов, и попытка предполагаемым восторгом по поводу предстоящей поездки закончилась.

Эндшпиль

Что я буду там делать? Тусоваться с этими девчонками я точно не собираюсь, поэтому придется бродить одной по улицам Стокгольма, ходить в бары, болтаться в местном университете. Хотя? Я закусила губу. Я что-нибудь придумаю. С тем, как себя развлечь, у меня нет проблем. Может быть, позвонить Эрику? Я задумалась: у меня не было опыта встреч с партнерами по онлайн-шахматам в реальной жизни. Как будто я делила ее на офлайн — со своими подругами — и онлайн — со своими соперниками. Но, может, настало время что-то изменить? Встретиться с Эриком, чтобы вместе пить кофе, играть в шахматы, гулять и болтать на шведском. Жаль, конечно, что Миша со мной не поедет — мы бы вдвоем повеселились так, что стены домов дрожали бы еще несколько недель после нашего отъезда...

Ну вот, вспомнила про Мишу, и настроение испортилось.

Миша недавно встретила своего идеального парня Макса и теперь все свободное время проводит с ним. У них медовый месяц или типа того, потому что они не могут оторваться друг от друга с самого Нового года. Их отношения развивались по классике — от ненависти до любви, поэтому теперь, когда они пришли в эту самую точку «до любви», на это было просто противно смотреть. Я, конечно, рада, что Миша на седьмом небе от счастья, она и в самом деле этого заслуживает, но два месяца добровольного затворничества? Допустим, Макс хорош, но не настолько же, чтобы общаться только с ним?

Бр-р-р... Я мотнула головой, пытаюсь отогнать возникшую в голове картинку воркующих голубков.